

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката Т. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по жалобе Ю. от 22 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021),

установил:

Квалификационная комиссия 26 мая 2021 года вынесла Заключение: о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ю., выразившемся:

- в том, что, получив от доверителя Ю. 16 ноября 2020 года в счет оплаты оказанной юридической помощи вознаграждение в размере 250 000 рублей, адвокат Т. не внес его в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверителю финансовый документ по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

- в том, что заключив (оформив) с Ю. Договор № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года, он включил в него альтернативное условие о почасовой оплате работы адвоката в случае досрочного расторжения Договора без ограничения предельного размера вознаграждения, исчисляемого по почасовой ставке, а затем, после расторжения Договора по инициативе доверителя Ю., 09 февраля 2021 года направил в ее адрес претензию, в которой потребовал выплаты вознаграждения, превышающего на 45 000 рублей сумму вознаграждения, предусмотренную Договором № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года, за полное исполнение адвокатом поручения;

о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Ю. от 22 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021):

- в части дисциплинарных обвинений в оказании подзащитному Ю.Э. юридической помощи без получения его согласия на защиту адвокатом Т., а также в оказании подзащитному Ю.Э. неквалифицированной юридической помощи - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Ю., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство от 28 июня 2021 года о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 28.06.2021).

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в отсутствие неявившегося участника – заявителя Ю.

В заседании Совета адвокат Т. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, с ним ознакомился и с выводами согласен.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, но соглашается с её выводами частично.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что между адвокатом Т. и доверителем Ю. 16 ноября 2020 года был заключен Договор № ... об оказании юридической помощи в пользу третьего лица – Ю.Э.

Согласно п. 1.1 указанного Договора, предметом поручения являлась «Защита Ю.Э. на предварительном следствии в ... г. Москвы по уголовному делу ч. 4 ст. 158 УК РФ», а также «Консультация по актуальным вопросам в рамках предмета настоящего договора». В соответствии с п. 3.1 Соглашения вознаграждение адвоката за оказываемую юридическую помощь составляет 250 000 рублей. Кроме того, Соглашение предусматривало следующие условия: «Договор может быть прекращен по истечении срока действия или досрочно» (п. 8.2); «Досрочное прекращение Договора возможно при неисполнении одной из сторон своих обязательств или по соглашению сторон. О намерении досрочного прекращения Договора стороны обязаны уведомить друг друга не менее, чем за 10 дней до предполагаемой даты прекращения Договора в

письменной форме» (п. 8.3); «В случае прекращения договора по инициативе Клиента, последний оплачивает услуги адвоката из расчета: 1 час работы 10 000 (десять тысяч) рублей 00 коп.» (п. 8.4).

16 ноября 2020 года Ю. выплатила адвокату Т. вознаграждение в сумме 250 000 рублей, в подтверждение чего адвокат Т. выдал Ю. документ, поименованный «Квитанция к приходному кассовому ордеру № ...» от 16 ноября 2020 года, подписанный самим адвокатом Т. в полях «Главный бухгалтер» и «Кассир».

В связи с этим Совет обращает внимание адвоката Т. на то, что указанный документ не подтверждает надлежащим образом внесение им полученного от доверителя вознаграждения в кассу адвокатского образования и по существу является распиской, подтверждающей получение адвокатом Т. вознаграждения от доверителя Ю. 16 ноября 2020 года.

Адвокат Т. принял меры к вступлению в уголовное дело в качестве защитника Ю.Э. и посещению его по месту содержания под стражей, однако, вплоть до 13 января 2021 года так и не получил возможности свидания со своим подзащитным Ю.Э. вследствие указываемых адвокатом Т. обстоятельств: болезнь следователя, помещение Ю.Э., ранее содержавшегося в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, в санчасть ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, рассмотрение Г. районным судом города Москвы ходатайства о продлении срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого Ю.Э. в связи с его нахождением на карантине, перевод Ю.Э. после выздоровления из ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве.

Вплоть до момента расторжения Договора от 16 ноября 2020 № ... об оказании юридической помощи года адвокат Т. не вступил в уголовное дело в качестве защитника Ю.Э. Вместе с тем, адвокат Т. принял участие в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении Ю.Э. срока содержания под стражей, которое состоялось 23 декабря 2020 года в отсутствие обвиняемого Ю.Э. в связи с его нахождением на карантине (ч. 13 ст. 109 УПК РФ).

13 января 2021 года доверитель Ю. своим письменным заявлением в одностороннем порядке расторгла Договор об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ... и потребовала расчета стоимости оказанной юридической помощи и возврата неотработанного остатка уплаченного адвокату Т. вознаграждения.

В связи с этим адвокат Т. направил в адрес доверителя Ю. досудебную претензию от 09 февраля 2021 года с расчетом суммы вознаграждения адвоката на основании п. 8.4 Договора об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ..., которое составило 295 000 рублей за 29 часов 30 минут работы адвоката Т. С указанной претензией Ю. не согласилась, потребовала возврата части уплаченного адвокату Т. вознаграждения в сумме 110 000 рублей.

25 февраля 2021 года Ю. обратилась с заявлением в адрес Б. городского прокурора, в котором указала на бездействие адвоката Т. В данном заявлении содержится информация о том, что вечером 23 ноября 2020 года адвокат Т. сообщил по телефону Ю. о болезни следователя, а в дальнейшем от следователя Ю. получила информацию о том, что Ю.Э. 30 ноября 2020 года заболел «коронавирусом» и был помещен в больницу ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве. Согласно сообщаемой Ю. информации, после прохождения лечения Ю.Э. был переведен обратно в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве.

02 апреля 2021 года Договор об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ... был зарегистрирован в документации коллегии адвокатов с присвоением номера ... и последующим внесением 07 апреля 2021 года ранее полученного адвокатом Т. вознаграждения в сумме 250 000 рублей в кассу адвокатского образования.

15 апреля 2021 года Ю. подписала «Соглашение о возврате гонорара» в рамках Соглашения от 02 апреля 2021 года №... [*Со стороны филиала «Адвокатская контора № ...» М. коллегии адвокатов города Москвы «Соглашение о возврате гонорара» подписано кассиром М. – Примечание Совета*], указав, что претензий к адвокату Т. не имеет. На основании «Соглашения о возврате гонорара» Ю. получила по расходному кассовому ордеру от 15 апреля 2021 года № ... возврат части уплаченного адвокату Т. вознаграждения в сумме 110 000 рублей.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в бездействии адвоката Т. после заключения 16 ноября 2020 года Соглашения об оказании юридической помощи на защиту Ю.Э., Совет отмечает, что в силу п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Согласно имеющемуся в материалах дисциплинарного производства Отчету о работе по соглашению с Ю. [*Так указано в отчете – Примечание Совета*], а также объяснениям адвоката Т., после заключения Соглашения об оказании юридической помощи, 23 ноября 2020 года он предпринимал попытки встретиться со следователем Следственного управления УВД по ... МВД России по городу Москве П., в чьем производстве находилось уголовное дело в отношении Ю.Э., а также с подзащитным Ю.Э.: 23 ноября 2020 года (заболела следователь), 30 ноября 2020 года (заболел подзащитный Ю.Э.), 28 декабря 2020 года (подзащитный Ю.Э. отсутствовал в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве), 11 января 2021 года (свидание с подзащитным Ю.Э. не состоялось в связи с отсутствием информации о нахождении Ю.Э. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве). Объяснения адвоката Т. по обстоятельствам

принимаемых им попыток вступления в уголовное дело в качестве защитника Ю.Э. подтверждаются содержанием заявления Ю. от 25 февраля 2021 года в адрес Б. городского прокурора.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства установлено наличие объективных обстоятельств, помешавших адвокату Т. посетить подзащитного Ю.Э. для получения согласия последнего на вступление адвоката Т. в уголовное дело в качестве его защитника, связанных с болезнью подзащитного, а также прочими обстоятельствами, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции и введенными в связи с этим ограничениями. Кроме того, 13 января 2021 года, то есть менее чем через два месяца с момента заключения Договора об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ..., данное Соглашение об оказании юридической помощи было расторгнуто Ю. в одностороннем порядке.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что до момента расторжения 13 января 2021 года Соглашения об оказании юридической помощи адвокат Т. не получил согласие Ю.Э. на осуществление его защиты, поскольку не смог реализовать право на свидание со своим подзащитным.

При этом Совет обращает внимание, что в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года № 12 (протокол № 8) по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в сети «Интернет» <<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6117/>>): «5. По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России “ФСИН-ПИСЬМО” <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со

степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту.

Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции “секретный чат” («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя.

6. Часть 4.1 ст. 49 УПК РФ предусматривает, что “в случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвоката и ордера”. Адвокатам необходимо активно пользоваться этим правом в целях своевременного получения такого согласия.

Если в отношении обвиняемого (подозреваемого) избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, то адвокат во всех случаях обязан получить согласие лица, которому он будет оказывать юридическую помощь, на свое участие в уголовном деле до начала ее оказания.

Совет отмечает, что лишь в исключительных, не терпящих отлагательства случаях, когда процессуальная ситуация требует немедленного оказания юридической помощи и отсутствует достаточное время для предварительного получения согласия обвиняемого (подозреваемого), адвокат вправе приступить к оказанию юридической помощи до его получения. В этих случаях адвокат в кратчайшие сроки, при первой возможности после начала оказания юридической помощи, обязан совершить все необходимые действия, направленные на получение согласия обвиняемого (подозреваемого) на его участие в уголовном деле. На первой встрече (свидании) с обвиняемым (подозреваемым) адвокат обязан сообщить доверителю о действиях, которые он совершил в целях оказания ему юридической помощи, результатах этих действий и полученных в ходе их осуществления сведениях» (Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката “Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица”»).

С учетом вышеуказанных разъяснений, в отсутствие согласия Ю.Э. на участие адвоката Т. в уголовном деле в качестве его защитника, адвокат Т. не был вправе вступать в уголовное дело вплоть до момента получения такого согласия.

Вместе с тем Совет полагает, что адвокат Т. был обязан принять 23 декабря 2020 года участие в судебном заседании Г. районного суда города

Москвы по рассмотрению в отсутствие обвиняемого в соответствии с ч. 13 ст. 109 УПК РФ ходатайства следователя о продлении Ю. срока содержания под стражей по следующим причинам. Принимая во внимание установленные ч. 8 ст. 109 УПК РФ процессуальные сроки рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания под стражей, а также то, что указанное судебное заседание затрагивало фундаментальное право Ю.Э. на свободу, участие в нем адвоката Т., исходя из сложившейся процессуальной ситуации, было необходимо и признается Советом исключительным, не терпящим отлагательства случаем.

Факт оказания адвокатом Т. юридической помощи Ю.Э. в судебном заседании Г. районного суда города Москвы 23 декабря 2020 года опровергает доводы заявителя Ю. о бездействии адвоката Т. При этом сама заявитель Ю. в ответе от 19 февраля 2021 года на претензию адвоката Т. от 09 февраля 2021 года признает факты участия адвоката Т. в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о продлении Ю.Э. срока содержания под стражей, а также ознакомления адвоката Т. с представленным следователем в обоснование указанного ходатайства материалом. При этом она оценила работу адвоката Т. в 140 000 рублей.

Таким образом, дисциплинарное обвинение в бездействии адвоката Т. не нашло своего подтверждения, поскольку адвокат Т., хотя и не вступил в уголовное дело в качестве защитника Ю., он принял участие в рассмотрении 23 декабря 2020 года Г. районным судом города Москвы ходатайства следователя о продлении Ю.Э. срока содержания под стражей в отсутствие обвиняемого, обеспечив его защиту.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неполучении адвокатом Т. согласия Ю.Э. на осуществление его защиты, Совет отмечает, что согласно п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката. При этом ст. 6.1 Кодекса разъясняет, что под доверителем следует понимать не только лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом.

Заключив соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, то есть, на защиту Ю.Э., заявитель Ю. не являлась получателем юридической помощи адвоката Т. При этом юридическая помощь адвоката Т. влияла на реализацию прав, свобод и законных интересов именно Ю.Э. В связи с этим только он мог выдвинуть против адвоката Т. дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Т. оказывал ему юридическую помощь без его согласия и дать оценку соответствия такой помощи его волеизъявлению.

Поскольку заявитель Ю.Э. с жалобой в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе

разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В связи с отсутствием жалоб Ю.Э. подлежит прекращению поэтому же основанию дисциплинарное производство и в части дисциплинарных обвинений в оказании адвокатом Т. неквалифицированной юридической помощи, в том числе, в непредставлении материалов, необходимых, по мнению Ю., для изменения Ю.Э. меры пресечения.

Совет отмечает, что в дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы сложился подход, согласно которому адвокат свободен в выборе тактики защиты и обязан согласовывать её только со своим подзащитным. При конкуренции позиций доверителя – лица, заключившего с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, и доверителя – лица, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом, приоритет отдается последнему. Отсюда следует, что при отсутствии претензий к качеству оказываемой правовой помощи со стороны подзащитного дисциплинарное производство не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное обвинение адвоката Т. в том, что он не представил доверителю Ю. отчет о проделанной работе, опровергается материалами дисциплинарного производства, в которых имеется отчет адвоката Т. с указанием видов юридической помощи, а также затраченного адвокатом на ее оказание времени. Указанный отчет имелся у заявителя Ю., поскольку его копия представлена ею в обоснование заявления в адрес Б. городского прокурора от 25 февраля 2021 года. В свою очередь, из данного заявления усматривается, что Ю. получила отчет о проделанной работе 03 февраля 2021 года, поскольку, хотя она и ссылается на то, что отчет был передан ее супругу, Ю.Т., тем не менее, признает, что также являлась участником встречи, на которой был передан отчет.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Т. в ненадлежащем оформлении отношений с доверителем, что выразилось в неознакомлении доверителя Ю. с «прейскурантом цен оказания юридической помощи» и неуказании в Соглашении об оказании юридической помощи объема юридической помощи Совет отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» условия и порядок выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь являются существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи.

Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов. Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства. Соглашение об оказании юридической помощи может содержать условие о внесении доверителем в кассу либо о перечислении на расчетный счет адвокатского образования (подразделения) денежных сумм в качестве авансовых платежей (п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет обращает внимание, что «адвокат, исходя из безусловного права на достойное вознаграждение своей работы, и учитывая запрет отказаться от принятой на себя защиты, должен заранее озаботиться определением размера гонорара и порядка его выплаты доверителем, и с предельной ясностью сформулировать эти существенные условия в соглашении. Вполне допустимо и даже разумно, когда есть веские основания полагать, что расследование или рассмотрение дела примет длительный, затяжной характер, договориться с доверителем о ежемесячной (почасовой) оплате юридической помощи» (*Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту» // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6, 7 (116, 117). С. 15).*

Поскольку вознаграждение адвоката Т. прямо предусматривалось условиями Соглашения об оказании юридической помощи, ознакомление Ю. с какими-либо «прейскурантами» при отсутствии ссылок на них в Соглашении об оказании юридической помощи в обязанности адвоката Т. не входило.

Указанный в Соглашении об оказании юридической помощи предмет поручения – защита Ю.Э. на предварительном следствии, по мнению Совета, сформулирован адвокатом корректно. При заключении Соглашения адвокат Т. не мог знать конкретный объем следственных и иных процессуальных действий, который будет произведен по данному уголовному делу, а следовательно, и объем юридической помощи, который определяется по каждому уголовному делу подзащитным и его защитником с учетом выбранной защитительной позиции по делу, положений уголовно-процессуального закона, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, а также основанных на них решений органов адвокатской палаты.

Квалификационной комиссией в Заключении установлены следующие нарушения, допущенные адвокатом Т. при оформлении отношений с доверителем Ю.: несмотря на то, что вознаграждение в сумме 250 000 рублей по Договору об оказании юридической помощи № ... от 16

ноября 2020 года адвокат Т. получил от доверителя Ю. 16 ноября 2020 года, в кассу адвокатского образования указанные денежные средства были внесены лишь 02 апреля 2021 года, что подтверждается квитанцией к приходному кассовому ордеру № ... от 07 апреля 2021 года. При этом Договор об оказании юридической помощи № ... от 16 ноября 2020 года был зарегистрирован в делах адвокатского образования за № ... лишь 02 апреля 2021 года.

В этой части Квалификационная комиссия сослалась на п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

При этом Квалификационная комиссия отметила, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2011. Выпуск № 7, 8, 9 (93, 94, 95). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например, *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. Выпуск № 1, 2, 3 (99, 100, 101). С. 99*).

Дисциплинарные органы адвокатской палаты города Москвы неоднократно отмечали недопустимость подобных нарушений со стороны адвокатов (невнесение полученных адвокатом от доверителя по соглашению денежных средств в кассу адвокатского образования, а также невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами). Это, в частности, нашло свое отражение в пп. 1, 4 Обзора

дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем, в котором разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (*Обзор дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем // Официальный сайт Адвокатской палаты города Москвы www.advokatymoscow.ru*).

В этой части Квалификационная комиссия отметила, что в тех случаях, когда не исполнена обязанность по внесению вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования адвокат имеет правовую возможность в период действия соглашения устранить допущенные нарушения. Однако в ходе настоящего дисциплинарного производства Квалификационной комиссией установлено, что как регистрация Соглашения об оказании юридической помощи в документации коллегии адвокатов, так и внесение адвокатом Т. полученного от Ю. вознаграждения по указанному Соглашению в кассу адвокатского образования произошло после расторжения данного Соглашения об оказании юридической помощи на основании заявления Ю. от 13 января 2021 года, а также после обращения Ю. в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой от 22 февраля 2021 года на адвоката Т.

Соглашаясь с оценкой Квалификационной комиссии установленных ею фактических обстоятельств в этой части, Совет обращает внимание на то, что в жалобе заявителя Ю. отсутствуют дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Т. в несвоевременном внесении им вознаграждения, полученного по Договору об оказании юридической помощи № ... от 16 ноября 2020 года, в кассу адвокатского образования либо в несвоевременном его перечислении на расчетный счет адвокатского образования, а также в невыдаче приходного документа доверителю. В жалобе заявителя Ю. также отсутствует и дисциплинарное обвинение в несвоевременной регистрации адвокатом Т. Договора об оказании юридической помощи № ... от 16 ноября 2020 года в делах адвокатского образования.

В соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в дисциплинарном производстве осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в

жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем, Совет считает необходимым обратить особое внимание адвоката Т. на недопустимость подобных действий.

Квалификационная комиссия в Заключении обоснованно отклонила доводы объяснений адвоката Т. о том, что Соглашение об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года было прекращено лишь при заключении Соглашения о возврате гонорара от 15 апреля 2021 года. Как установлено в ходе дисциплинарного производства, Ю. заключила с адвокатом Т. соглашение на защиту Ю.Э., то есть разновидность договора в пользу третьего лица (п. 1 ст. 430 ГК РФ), однако согласие Ю.Э. на оказание ему юридической помощи адвокатом Т. не было получено.

В силу положений п. 2 ст. 430 ГК РФ, «Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица».

Право на досрочное расторжение Договора № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года предусмотрено также пунктами 8.2 и 8.3 данного Договора. Кроме того, поскольку адвокат Т. не получил согласия Ю.Э. на осуществление его защиты адвокатом Т., Ю., как доверитель, была вправе расторгнуть заключенное с адвокатом Т. Соглашение в любой момент, вне зависимости от включенных в Соглашение об оказании юридической помощи условий, в том числе и без учета определенных в нем сроков предупреждения о предстоящем расторжении. При этом письменное заявление Ю. о расторжении Договора об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ... с 13 января 2021 года недвусмысленно указывает на волеизъявление доверителя Ю. на расторжение соглашения об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, утверждённых Советом 29 сентября 2014 года и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125)» (С. 10-11), «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем, выплаты адвокату каких-либо сумм в виде

неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесённого гонорара».

В п. 3 Договора об оказании юридической помощи № ... от 16 ноября 2020 года определено вознаграждение в сумме 250 000 рублей за оказание адвокатом Т. всего объема юридической помощи, предусмотренной предметом поручения доверителя. Однако п. 8.4 Договора об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ... предусматривал альтернативный механизм определения размера вознаграждения адвоката в случае досрочного расторжения соглашения об оказании юридической помощи – 10 000 рублей за один час работы адвоката.

Совет ранее неоднократно указывал на то, что «доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются»». *(Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 3 по вопросам профессиональной этики адвоката // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. № 4-5(42-43). С. 15-18. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 117-121).*

Оценивая приведённое выше содержание п. 8.4 Договора об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ..., Совет отмечает, что данный пункт, а равно и иные условия указанного Соглашения об оказании юридической помощи, не содержат какого-либо ограничения размера вознаграждения адвоката в случае прекращения Соглашения об оказании юридической помощи «по инициативе Клиента». При этом условия заключенного адвокатом Т. и Ю. Соглашения об оказании юридической помощи не предусматривали предоставления адвокатом Т. регулярных отчетов о времени, затраченном на оказание юридической помощи.

При таких обстоятельствах данное условие не только может приобретать характер санкции за досрочное расторжение Соглашения об оказании юридической помощи доверителем адвоката, но и создает препятствие для реализации права доверителя на расторжение Соглашения об оказании юридической помощи в любой момент ее оказания (с особенностями применения п. 2 ст. 430 ГК РФ), что противоречит вышеуказанным разъяснениям Совета.

Именно такое назначение данного условия признал и адвокат Т. в своих объяснениях, указав, что данный пункт был включен в Соглашение об оказании юридической помощи в связи с тем, что адвокат Т. принимал на себя защиту Ю.Э. «после смены двух адвокатов и на случай

одностороннего необоснованного расторжения соглашения со стороны клиента».

Направление же адвокатом Т. в адрес Ю. претензии от 09 февраля 2021 года, в которой он предъявил требования об уплате ему вознаграждения в сумме 295 000 рублей, то есть на 45 000 рублей больше, чем определено в п. 3 Соглашения об оказании юридической помощи, лишь подтверждает, что адвокат Т. намеревался реализовать предусмотренную Договором об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года № ... форму имущественной ответственности доверителя за его досрочное расторжение.

Совет отмечает, что условие об альтернативном порядке определения вознаграждения адвоката в случае досрочного расторжения соглашения об оказании юридической помощи было направлено и использовано адвокатом Т. как способ ограничения права доверителя на досрочное расторжение договора. Кроме того, поскольку возможность превышения размера вознаграждения адвоката за полное исполнение поручения (250 000 рублей) не была ясно и недвусмысленно оговорена в соглашении об оказании юридической помощи, это могло ввести и фактически ввело заявителя Ю. в заблуждение относительно порядка определения вознаграждения адвоката. На это указывают и ее доводы о неознакомлении с «прейскурантом цен оказания юридической помощи». В этих условиях предъявление адвокатом Т. претензии Ю. на сумму, превышающую вознаграждение адвоката за полное исполнение поручения, приобрело форму санкции за реализацию доверителем Ю. своего права на досрочное расторжение соглашения.

С учетом изложенного Совет признаёт указанные действия адвоката Т. ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем Ю.

В то же время Совет отмечает, что после получения ответа Ю. на свою претензию, адвокат Т. отказался от продолжения реализации указанного недопустимого положения Соглашения об оказании юридической помощи и возвратил Ю. при указанных выше обстоятельствах часть полученного вознаграждения в соответствии с ее требованиями.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание как его грубый и умышленный характер, так и то, что адвокат Т. нарушение допустил впервые, добровольно прекратил попытки нарушения прав доверителя. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

1. Применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ю., выразившееся в том, что заключив (оформив) с Ю. Договор № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года, он включил в него альтернативное условие о почасовой оплате работы адвоката в случае досрочного расторжения Договора без ограничения предельного размера вознаграждения, исчисляемого по почасовой ставке, а затем, после расторжения Договора по инициативе доверителя Ю., 09 февраля 2021 года направил в ее адрес претензию, в которой потребовал выплаты вознаграждения, превышающего на 45 000 рублей сумму вознаграждения, предусмотренную Договором № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года, за полное исполнение адвокатом поручения.

2. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Ю. от 22 февраля 2021 года (вх. № ... от 01.03.2021):

- в части невнесения адвокатом Т. в кассу адвокатского образования вознаграждения, полученного по Договору № ... об оказании юридической помощи от 16 ноября 2020 года, невыдачи доверителю финансового документа по проведению операции с его средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, а также в части дисциплинарных обвинений в оказании подзащитному Ю.Э. юридической помощи без получения его согласия на защиту адвокатом Т. и в оказании подзащитному Ю.Э. неквалифицированной юридической помощи - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

- в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков